

жыццё ірвала пад камель — вайна, душа і мозг рэвалюцыі, геній усіх народаў і часоў — У. І. Ленін, блакітная краса зямлі — азёры, салдаты ляснога фронту — партызаны.

Перыфразы, якія называюць дзеянні, працэсы або стан, семантычна суадносны с дзеясловамі. Тыповая структурная мадэль іх — «дзеяслоў + залежны назоўнік»: *лажыць пракосы* — касіць, *пабрацца срэбрам* — ссвіць. Іменны кампанент гэтых перыфраз можа ўскладняцца залежным атрыбутыўным словам або назоўнікам: *падмацаваць сабе заняпаўшыя сілы* — падсілкавацца, *прыпадаць да мудрасці кніг* — чытаць. У дзеяслоўных перыфразах залежны кампанент можа зрэдку выражацца ніжняй часцінай мовы або формай: *заснуць навекі* — памерці, *прыйсці жыць* — нарадзіцца.

Па сэнсавых адносінах састаўных кампанентаў і агульнага значэння назоўнікавыя і дзеяслоўныя перыфразы Г. М. Малажай падзяляе на два тыпы — лагічныя і вобразныя. Да лагічных яна адносіць такія, семантыка якіх вынікае з прамых значэнняў састаўных кампанентаў (*пара сівых валасоў* — старасць, *маці яго дзяцей* — жонка, *выскубавць нітку* — прасці, *убіраць у памяць* — запамінаць), а да вобразных — семантыка якіх вынікае з пераносных (метафарычных, метанімічных і інш.) значэнняў састаўных кампанентаў (*жытняе мора* — палетак, *крылаты метал* — алюміній, *горад над Бугам* — Брэст, *друкаваць крок* — ісці, *абвіць вяжком сабакання* — абіяць, *языком варочаць* — гаварыць.)

Назоўнікавыя і дзеяслоўныя перыфразы складаюць абсалютную большасць беларускіх апісальных найменняў. Перыфраз, якія называюць прыметы прадметаў або дзеянняў, г. зн. семантычна суадносных з прыметнікамі і прыслоўямі, у беларускай мове вельмі мала. У кнізе прыводзяцца толькі адзінкавыя прыклады іх тыпу *ў рэшаце спіць* — маленькая, на *уласным транспарце* — пехатой.

Трэці раздзел кнігі (с. 61—86) прысвечаны стылістычнай характарыстыцы перыфраз. Паколькі ў аснове перыфразычных намінацый звычайна ляжаць вобразы, заснаваныя на зрокавых або слыхавых асацыяцыях, то гэтыя намінацыі з'яўляюцца яркімі выяўленчымі сродкамі, умелае выкарыстанне якіх робіць моўны выклад вельмі наглядным з адначасовым выражэннем ацэначных адносін да называемых рэалій. Ацэначны характар перыфраз дазваляе выкарыстоўваць іх, па-першае, для надання моўнаму выкладу ўзнёсласці і паэтычнасці, а па-другое, для стварэння камічнага эфекту, выражэння гумару, іроніі, а часам сарказму. Перыфразамі карыстаюцца і для эўфемістычнай замены непажаданых у моўным ужытку слоў. Усе гэтыя стылістычныя функцыі перыфразычных выразаў прааналізаваны на прыкладах з мастацкіх і публіцыстычных твораў беларускіх аўтараў.

Кніга Г. М. Малажай «Сучасная беларуская мова. Перыфразы», будучы глыбокай па зместу, напісана даступна і па-

пулярна. Можна не сумнявацца, што яна знойдзе дарогу да масавага чытача.

І. К. Германовіч

История русской литературы X—XVII веков. Под ред. Д. С. Лихачева. — М., Просвещение, 1980, 462 с.

Учебное пособие «История русской литературы X—XVII веков» — коллективный труд известных ученых Сектора древней русской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева, С. С. Лурье, А. М. Панченко и О. В. Творогова, ученых, которым наука о древней русской литературе обязана большими успехами.

Как известно, в распоряжении студентов-филологов имеются хорошие, выдержавшие испытание временем учебники Н. К. Гудзия, В. В. Кускова. Пособие ленинградских ученых открывает новые возможности для изучения сложного и увлекательного учебного курса. Значение его в том, что в книге систематизированы и обобщены все главные достижения современной науки о древнерусской литературе. Это труд цельный, со стройной, от начала до конца выдержанной концепцией. Авторы, уточнив периодизацию, представили древнюю русскую литературу в ее историческом своеобразии как целостную художественную систему, проследили важнейшие эстетические закономерности ее семивекового пути — закономерности как отличающие ее от литературы новой, так и сближающие с ней.

В книге ясно показаны классовые основы древней русской литературы, ее связи с русской историей, с потребностями русской жизни, раскрыты высокая гражданственность и патриотизм лучших произведений — замечательные качества, определившие как плодотворная традиция еще на заре развития русской литературы. Много внимания уделяется важным для эстетического освоения древних литературных памятников теоретическим вопросам («трансплантация», «средневековый историзм», «литературный этикет» и традиционность, развитие и смена жанров и стилей, взаимодействие литературы и фольклора и др.).

Создатели пособия умело учат видеть отдельные произведения в контексте времени и литературного процесса, а также в связи с другими видами искусства. Удачно подобранные О. А. Белобровой иллюстрации дают наглядное представление о высоком уровне архитектуры, живописи, книгописания, а также и о быте древних времен. В книге подчеркнуто, что «Русь X—XIII вв. это еще не Россия, а русские X—XIII вв.» — это восточные славяне в целом, предки современных русских, украинцев и белорусов — трех братских народов». И в дальнейшем ученые не упускают ни одного из случаев взаимного литературно-

го обогащения трех определившихся в XIV—XVII веках народностей.

Главное внимание уделяется памятникам первостепенной идейно-художественной важности, на что нацеливают и вузовские программы курса. Особенно хорошо рассмотрены «Повесть временных лет», произведения Владимира Мономаха, «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Повесть о житии Александра Невского», «Задонщина», переводные повести XV века, «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Повесть о Петре и Февронии», «Казанская история», повести и стихотворство XVII века, сочинения Аввакума, демократическая и смеховая литература. Последовательно по жанрам прослеживается своеобразие изображения человека в разные периоды, путь русской литературы от идеализации, абстрактности к воссозданию сложности внутреннего мира человека, постепенный переход от правды «бытовой» к правде художественной.

Книга привлекает не только высокой научностью. Это и наиболее полное из учебных пособий по количеству включенных для рассмотрения памятников, дающее очень широкую картину литературного развития. Но если учесть, что пособие рассчитано на студентов, оно может показаться перенасыщенным именами и фактами. Возможны упреки и в несоразмерности освещения некоторых произведений. Хорошо отражены в пособии значение культурной помощи Византии и особенно Болгарии и причины, которые обусловили высокую усвояемость культурных явлений этих стран и быстрое построение своей самобытной культуры.

Заключение, где подводятся итоги литературного развития и сопутствующих ему процессов, кратко и выразительно характеризуются все этапы, ставятся акценты на таких важных проблемах, как проблема Предвозрождения и проблема барокко, и показывается перспектива движения к литературе новой, очень удачно завершает труд. Научное и практическое значение пособия возрастает благодаря обстоятельной библиографии (сост. Н. Ф. Дробленкова и М. В. Рождественская).

«История русской литературы X—XVII веков» не только хорошо ориентирует преподавателей и студентов на глубокое изучение курса. Написанная изящно и доступно, она успешно популяризирует древние художественные ценности и находит признание у многих читателей, которые любят историю и литературу. Хочется отметить и хорошее полиграфическое оформление книги, которая печаталась в Минске на полиграфкомбинате имени Я. Коласа.

Л. Л. Короткая

Н. Л. Кацман. Методика преподавания латинского языка.— М., Высшая школа, 1979, 140 с.

Издательство «Высшая школа» сделало ценный подарок преподавателям латинского языка, выпустив в свет книгу Н. Л. Кацман «Методика преподавания латинского языка». Важность события заключается в том, что подобное руководство издавалось последний раз в 1913 году (Первов П. Д. Очерки по методике преподавания латинского языка) и в настоящее время является библиографической редкостью.

Рецензируемое пособие является результатом обобщения и теоретического осмысления многолетнего опыта работы кафедры классических языков МГПИИЯ имени М. Тореза, а также личных наблюдений автора с учетом теоретических положений, сложившихся в советской методике обучения иностранным языкам. В работе впервые четко определено место латинского языка в системе гуманитарного образования, сформулированы основные целевые установки предмета. Автор рассматривает латинский язык как дисциплину одновременно теоретическую и практическую. В соответствии с теоретической направленностью предлагается изучать латинский язык в сравнительно-сопоставительном плане с привлечением данных русского и одного из западноевропейских языков. Практическая реализация подобной целевой установки ценна и полезна тем, что способствует выработке научного подхода к родному и изучаемому иностранному языкам.

Следует отметить, что Н. Л. Кацман впервые обосновала необходимость изучения латинского языка с помощью сравнительно-сопоставительного метода. В центре исследования находится весьма актуальный вопрос — отбор языкового материала. Существенно, что, рассматривая задачу отбора языкового материала, автор считает необходимым учитывать наряду с практическими и теоретические целевые установки изучения языка. «Теоретическое изучение языка требует включения целого ряда сведений, которые, не имея большого практического значения, чрезвычайно существенны для понимания системы языка; установка на изучение системы латинского языка в сопоставлении с системой русского и изучаемого западноевропейского языков и выдвигаемые при этом задачи общелингвистического развития учащихся также требуют включения материала, который не имеет практического значения для чтения текстов». Выдвигаемые критерии отбора фонетического, лексического, грамматического материала не просто декларируются, а практически апробированы Н. Л. Кацман. На основании принятых критериев отбора, с учетом статистических данных частотного словаря латинского языка М. Мати, Н. Л. Кацман составлен список слов, предлагаемый в качестве лексического минимума для институтов и факультетов иностранных языков. Список приводится в пособии в виде приложения. Сам факт существования словаря-минимума, соответствующего целям обучения латинскому языку в языковых вузах, очень важен как для практики преподавания,